

*Доржси
Таршиаев*

БЕЗ РЕТУШИ
Зудьда

ДОРЖИ
ГАРМАЕВ

ИД «ЭКОС»
2020 Г.

БЕЗ РЕТУШИ

Судьба

УДК 610
ББК 5гкр
Г206

Г206 Судьба без ретуши. Автобиографическое иллюстрированное издание / Д.Д. Гармаев. – Улан-Удэ: Изд. дом «ЭКОС». – 144 с.

В книге собраны рассказы и воспоминания известного журналиста и художника Доржи Дымпиловича Гармаева. Опубликованы уникальные фотографии и рисунки автора книги. Особую ценность представляют портреты героев войны и труда, известных людей Республики Бурятия, выполненные художником во время его работы в республиканской газете «Правда Бурятии». Книга рассчитана на широкий круг читателей.

© Д.Д. Гармаев, 2020

© ООО «Издательский дом «ЭКОС», 2020

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

После выхода своей книги «Судьбы цветное полотно» я решил поставить жирную точку и больше не братья за ручку. Казалось, изложил все, о чем думал, что пережил, теперь можно сложить стрелы в колчан. Но нет, его величество читатель внимателен, зорек, требователен. Даже придирчив. Раз сказал «а», надо говорить «б». Можно догадаться, что последовали звонки: почему об этом не написал, почему обо мне не упомянул, почему, почему, почему. Почему мы со слезами на глазах читали статью «Святой сыновний долг», а в книге нас эта глава не тронула, не задела наши сердца? Оказалось, при печатании была пропущена целая колонка из той статьи. Жаль, и это надо исправить.

В первой книге некоторые статьи, очерки, написанные в разные периоды, оказались досадным повторением. Как говорят, первый блин получился комом. Учтя все замечания и советы уважаемых читателей, в новой книге старался быть более внимательным, что и предлагаю на ваш суд.

Известный писатель, редактор журнала «Байкал» Сергей Цырендоржиев как-то признался, что я пишу простым, понятным народу языком, а не казенным, малопонятным, изощренным эзоповым стилем. «Не бросайте, продолжайте писать в том же духе», - напутствовал он. Я последовал его совету. Конечно, начинающий писать не претендует на обязательное признание, он прислушивается к мнению читателя, автор и читатель учат друг друга, в этом ценность написанного.

Ввиду некоторых обстоятельств начатую книгу я надолго затянул, и потому жаль, что многие тогдашние читатели свои замечания и предложения уже не прочтут. Но те, кто живы, надеюсь, будут признательны за столь подробные рассказы о жизни моей - правдивые, без прикрас и ретуши.

*Доржи
Гармаев*

*А как пахнет
эта долина!*

*Будто здесь пролилась целая бочка
дорогих утонченных духов!
Каким невиданным наслаждением
было бы хоть часок полежать
на цветном ковре.*

РОДНАЯ ЗАКАМНА

Приехавший из центра по служебным делам человек, побывав в горной Закамне, в присутствии сопровождавших, очень восхищался красотой этого места: «Во многих местах бывал, но такой красоты, как здесь, нигде не встречал». С тех пор прошло немало лет, но до сих пор задаюсь вопросом: какую красоту он имел в виду? Не было же великолепных дворцов, вырытых каналов и канатных дорог. Значит, он имел в виду естественную природную красоту. Когда я услышал об этом разговоре, то горько пожалел, что тогда не было меня с ним рядом. Я бы пригласил его посетить мой родной Дархинтуй, увидеть настоящую земную красоту.

Говорят, каждый кулик хвалит свое болото... Вот и я хочу словами обрисовать свой Дархинтуй. Послушайте.

Если сама Закамна расположена на две тысячи метров выше уровня воды, то Дархинтуй - на тысячу метров выше. Небольшой котлован, окруженный со всех сторон высокими горными хребтами, где в самое жаркое время года земля оттаивает всего на один метр, - и из-за этого здесь не сеют хлеб, не сажают картофель, не выращивают овощи. В любое время года здесь можно ждать проливного дождя, града, снега. Но за короткое лето вся долина покрывается сплошным цветным ковром,

напоминая знаменитые альпийские луга. Ни один ботаник не возьмется считать количество цветов и определить их названия. Наступать на такую красоту считается большим грехом.

А как пахнет эта долина! Будто здесь пролилась целая бочка дорогих утонченных духов! Каким невиданным наслаждением было бы хоть часок полежать на цветном ковре. Ты бы увидел, как крутятся ласточки, услышал, как гудят пчелы, как кукует кукушка, а со стороны рек и озер доносится гомон журавлей, криканье уток. Все это напоминает игру стройного симфонического оркестра, а мягкий ветерок гладит твое лицо, как девушка своей нежной ладонью.

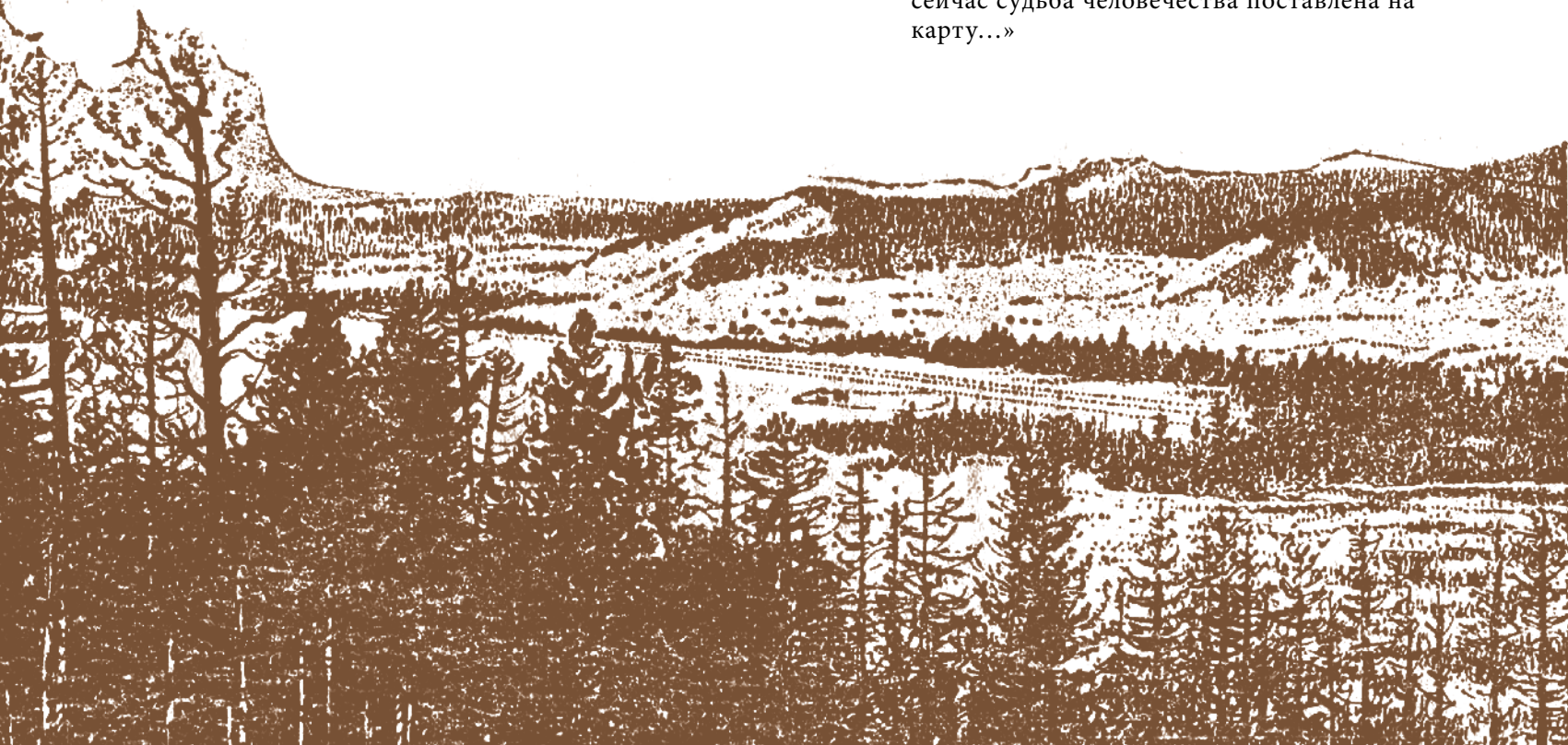
Если тебе захотелось подышать ночным воздухом, выйдя ночью на двор, ты увидишь над собой огромные мигающие звезды - они так близко, что можно достать двигающуюся на тебя звезду.

А разве можно забыть, как проходили у нас праздники! Возле огромного костра наряженные люди всю ночь ёхорили, и их громкий хор эхом разносился по всей долине. Днем - конные скачки. А еще слышите, как отзывается крик - гу-у-у-гысь? Это борцы испытывают свои силы. Скажите, разве голодных, измученных людей заставишь так праздновать? Значит, с каждым годом, с каждым днем налаживалась жизнь в моем Дархинтуе.

Памятник погибшим, 9.05.2005 г.

Дархинтуй. Рисунок Д. Гармаева.

был воздвигнут памятник в честь 28-ми не вернувшихся с войны наших отцов, сыновей. Как положено, состоялось торжественное открытие с воинскими салютами. Было сказано много теплых слов, с клятвой быть достойными памяти наших погибших в войну отцов, братьев, сыновей и что к этому священному месту никогда не зарастет тропа.

И вот прошли годы, и даже рядом живущие, кроме Екатерины, говорят, забыли сюда дорогу, тропа заросла травой. Можно только добавить: не черствейте душой, люди, помните, что с вас будет брать пример подрастающее поколение.

Эрве Базен из «Французских зарисовок» (взято из журнала «Иностранная литература», 1982, №9) в статье «Вопрос человечеству» писал: «К несчастью, равновесие между силой и нравственностью еще не установлено! И возможно, именно сейчас судьба человечества поставлена на карту...»

Довоенные дархинтуйцы.

Дархинтуйцы, 1965 г.

ДЕТСКИЕ УВЛЕЧЕНИЯ

Спросите у любой матери, чем увлекался ее ребенок в детстве, и скорее всего услышите ответ: разве упомнишь – бегал да прыгал, играл да дрался. Разве это важно? Думаю, важно. Если это было серьезным увлечением, то это начало пути человека в будущем.

Если взять меня, то... Как поднялся на ноги, сразу потянулся к карандашу и бумаге. Разве забудешь, как сладко пахла его внешняя покраска. Мама моя, совсем неграмотная женщина, видимо, заметила, что крепко держу карандаш в руках, потому, когда начал изображать животных, решила показать эти «творения» понимающему человеку. Он посоветовал не просто рисовать, а рисовать в движении. С копированным с плаката рисунком я бегал в окружении улусных мальчиков, а когда из конторы явились к нам, чтобы к какому-то празднику написал длинный лозунг, маме, наверное, было лестно. Но художнику было всего шесть лет, я еще не знал ни одной буквы.

С того далекого времени прошло много лет. К своему 75-летию я организовал свою персональную выставку в музее им. Сампилова, выставив более 250 картин и портретов известных лиц. Посетивший выставку известный журналист Алексей Субботин отметил, что у автора это вторая большая выставка. Первой была та, когда

моя мама весь наш деревенский домик, даже потолок, обклеила бережно хранящимися детскими рисунками. Разве не потекли у меня слезы, вспоминая и тут проявившуюся великую материнскую заботу?!

Другим моим увлечением была рыбалка, будь она неладна. Наш домик стоял на берегу маленького ручейка Мухор-гол. В этой холодной горной речушке водились небольшие рыбы. Мое босоное детство прошло на этом холодном ручейке, где я был полноправным хозяином. Может, уже там выработал навыки рыбной ловли.

Бегая, гоняясь за маленькими рыбками в своей родной речушке, незаметно подрос, и меня потянули настоящие наши реки Дархинта и Хэбли, в которых водились настоящие хариусы и ленки. Надо объяснить, что река Дархинта имеет почти одинаковое название с нашим улусным названием Дархинтуй. Дархинта соединяется именно в убэлжөөнэ с рекой Хэбли, соединившись становится более широкой, получив название Ургэн Тальян.

Никогда не занимавшихся рыбалкой четырех ребят вдруг потянуло рыбачить, и меня уговорили отправиться с ними. Они же знали, что я опытный, имеющий кем-то присвоенное звание «рыбного короля». Мы прямо отправились Будын Урдахи сэлдэ, где всегда водится много рыбы, особенно налимов. Пройдясь по берегу, я заметил свежие

Вид Дархинтуя

пески и белые косточки. Догадавшись, что здесь накопилось много налима, решил, что надо завтра сюда прийти и серьезно заняться их ловлей. На всякий случай ребятам говорю, сейчас выскочит крупный налим, приготовьте татур, а сам потянул налима за хвост. Налим пулей выскочил и ушел в глубину реки, а ребята, опоздав, наверное, думали: какой же он «рыбный король», так легко упустил налима. Мы пошли вверх до Ургэн Тальяна. Можно было рыбачить в речке Хэбли, но почему-то особого желания не было. Видимо, я согласился пойти с ними в роли разведчика и на всякий случай приглядывал за берегом, заметив много свежего песка и белые рыбы кости.

Меня потянуло раздеться, спуститься в воду и начать борьбу. Ребята стояли и смотрели. Никогда и ни с какой рыбой я так долго не боролся, все силы приложил и все же вытащил очень крупного налима.

Радостные мы понесли улов домой, самый рослый парень положил голову рыбы на свое плечо, а хвост налима тащился по земле.

В тот вечер небо сделалось страшно темным, пошел дождь с градом, загрел гром, засверкали молнии, казалось, дрожала земля. Знатоки объяснили, что я разгневал Лусуда – хозяина реки. Оказалось, на узле соединения двух рек есть небольшая скала, где проводились особые молебны. Я должен был просить прощения. Ведь этот большой налим, может, был хозяином реки, связанным с Лусудом.

Я выше упомянул, что Будын Урдахи сэлдэ чувствует много налима. Решил: завтра приду один, выкопаю отверстие, буду пробовать. Когда же очень осторожно затолкал руку, то обнаружил сплошное налимые скопище, потихоньку вытащил семь штук средней величины. Когда увидел, как выловленные налимы, обмотавшись травой, прыгают, мне стало жутковато. Сказав самому себе: хватит, выловленное понес до дороги, а у самого понятия нет, куда и зачем нес. Выхожу на дорогу и вижу: едет дядя Бальжин на лошади, вот удача – другой бы не поверил. Дядя Бальжин быстро сообразил: давай отправим улов в город (Закаменск), может, еще заработаем. У неопытных «торгашей», пока искали человека, пока довели, товар потерял свой вид. Огорчаться не стали, я понял, что в каждом деле нужны сноровка и умение.

Вскоре произошли крутые перемены. Тетю Долсон с тремя малышами отправили в Байсу, вместо заболевшей там и умершей моей мамы. Ехать в Байсу я категорически отказался. Дядю Бальжина забрали в армию. Никто не подал руки, не сказал: поживи у нас. Никому в голову не пришло или думали, что стану обузой. Только любят представляться: я твой дядя, твоя тетя.

Наш с мамой дом пустовал, новая семья отчима успела все обчистить. Ничего другого не оставалось, как временно пожить в семье отчима, видеть, как они мучают, издеваются над приемной дочерью. Может, и меня хотели подчинить своей воле, но трогать не решались, зная, что мужик растет, обиду не простит.

Настроение было грустное. Что может прийти в голову в зимний студёный день? Снег начал падать, было пасмурно, даже за каким-то делом выйти не хочется. А меня потянуло на рыбалку. Торопливо одеваюсь и, никому не сказав, иду к усадьбе Базар таабайе, подальше от человеческих глаз. Подхожу с правой стороны к наполовину упавшему в воду дереву, гляжу, спокойно лежат несколько крупных хариусов, не «разбегаются». Расхрабрились, потому что лежат подо льдом с палец толщиной. Пошел дальше, вижу, что в мелкой воде, где даже видны высокие травинки, еле двигаются два крупных ленка, только наполовину в воде, еле-еле рулят хвостом, ползут к берегу. Гляжу, а из-под берега торчат еще несколько крупных хвостов. Что бы вы сделали на моем месте? Я же продрог от холода, стучу зубами, но, видимо, потерял рассудок, так захотелось полезть в воду.

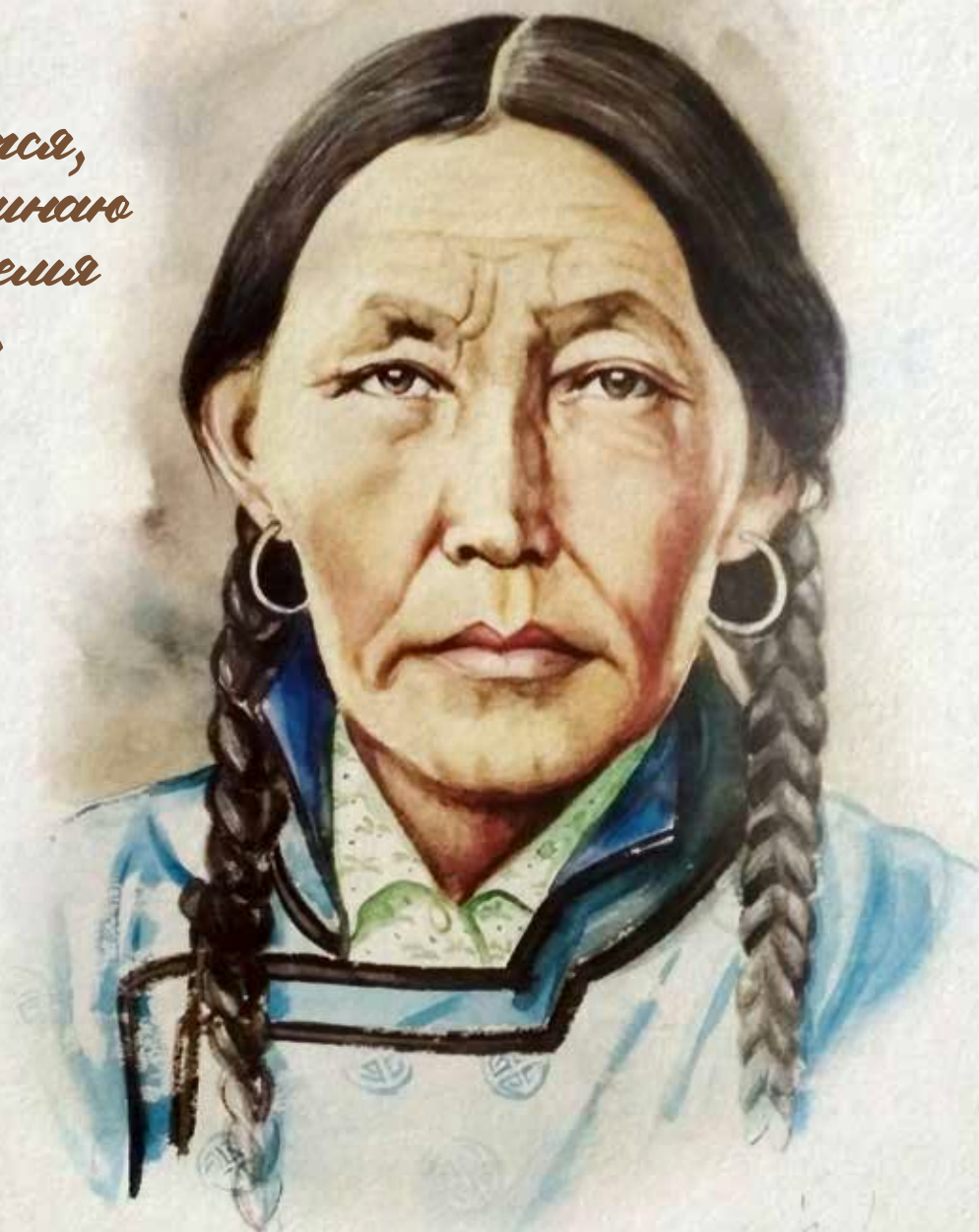
Разделся, спустился вниз (такое можно совершить только под дулом пистолета), потянул за хвост крупную, не сопротивляющуюся, почти мертвую рыбку и, прижав к голому телу, вылез из воды. И тут потерял сознание, поскользнулся и трупом растянулся в воде. Седьмым чувством, а может,

девяносто девятым, ощутил, что замерзающая вода, превратившись в острые кристаллики, начала вонзаться в мое тело. Что-то таинственное вдруг вырвало меня из зубов смерти, не помню, как самостоятельно оказался на берегу, как из мертвого превратился в живого.

Может, это Лусуд, перед которым я был виноват, простил меня, еще мальчишку, может, великая материнская любовь спасла своего единственного сына. Только знаю одно: какая-то большая физическая и духовная сила вытащили меня. Я остался жить. В дальнейшем в каких только опасных ситуациях не приходилось бывать, но всегда выручали сила и упорство. Мне пожаловала жизнь – значит, надо жить достойно.

Мне нельзя было оставаться тут, и я подался в райцентр. До этого кому-то из конторских пришлось в голову отправить меня на курсы колхозных счетоводов. В райцентре узнал, что увольняется с работы счетовод райсобеса, я занял это место. Время было архисложное, все плохое вылезло наружу, шла война, к тому же начали прибывать с фронта солдаты, искалеченные войной. Возвратившись, кто без рук, кто без ног, увидели голодных детей, состарившихся, исхудавших жен, и стали искать виновных. Узнав, что существуют райсобесы, кинулись вытрясти все, что можно, называя всех встречавшихся мужиков тыловыми крысами. Как только исполнилось мне семнадцать лет, я быстро уволился и поехал к моим родным, тете Долсон и дяде Бальжину. Именно они собирали меня на службу в армию. Тетя провожала с туесочком масла, дядя дал мне пальто, а советчик посоветовал: ты в командиры не лезь, милое дело отвечать только за себя. Начиналась серьезная взрослая жизнь.

*Слезы
наворачиваются,
когда я вспоминаю
то далекое время
и мою маму...*

Портрет матери

НЕОЖИДАННЫЕ ВСТРЕЧИ

Помню, что был жаркий летний день. Я возвращался с очередной рыбалки. Конечно, сказано слишком громко, что с рыбалки, да еще с очередной. Семи-, восьмилетний мальчуган в свободное от домашних дел время с радостью отправлялся в дальний путь - убэлжөөндэ (на зимнюю стоянку), к своей знакомой речке Хэбли, чтобы поймать несколько хариусов. В то время наши небольшие речки Хэбли и Дархинта, изобиловали хариусами, ленками и налимами. Мне казалось, дна не было видно от них. Изредка взрослые специальным приспособлением (татуром) ловили самых крупных хариусов только для разовой еды. Солить и хранить не было принято. Я же наловчился ловить их руками, если они прятались под кустами, корягами. Мама радовалась, что сынок приходит со связкой жирных хариусов, даже варила из них суп-лапшу, отделив тушку от костей.

Вот с такой добычей, довольный, возвращаюсь я домой, уже на летнюю стоянку (зуһаланда). Путь от зимней стоянки до летней проходил по низине у высокой горы. К концу дороги я заметил отару овец с пастухом. Пастух показался в чем-то розовато-красном. Вдруг овцы мигом исчезли из виду, а пастух превратился в большую

собаку. Она стоит на дороге, уставившись на меня, да еще принюхиваясь. Такая встреча и поведение незнакомки заставили меня почувствовать что-то неладное и с громким криком ринуться в гору, спотыкаясь, падая, но не бросая связку рыб и татур, который тоже тащился со звуком. Поднявшись довольно высоко, оглянулся назад. Я увидел, что напугавшая меня незнакомая собака убежала в кусты, показав длинный лохматый хвост, который тащился по земле. Я промолчал дома об этом, утаил эту неожиданную встречу из боязни, что мне запретят заниматься любимым делом.

Конечно, такая странная встреча не послужила мне уроком – я продолжал отправляться туда же. Как-то за мной увязались трое таких же пацанов, не увлекавшихся рыбалкой, а чтобы посмотреть, как я ловлю.

При слиянии Хэбли и Дархинты русло сильно расширилось, став «ургэн талааном» – рыб близко не увидишь. Шагая по берегу, я заметил чистый песок и мелкие рыбы кости. Значит, здесь логово налима. Что раздумывать, надо залезть в воду и осторожно проверить. Да, так и есть: рука коснулась скользкого, гладкого тела налима.

Пацаны с интересом наблюдают, как я буду его вытаскивать. Обычно небольшого налима я хватал позади головы. Этот налим был крупным, так что пришлось взять его

двумя руками и тянуть. Вот тут-то началась схватка – всплески и брызги мутной воды, настоящая борьба, закончившаяся победой человека, хоть и маленького.

Налим брошен на берег. Ребята радуются, прыгают, пробуют его схватить. Кстати, налим оказался настолько живуч, что уняли его с трудом. Как дотащить его до дома? Тут самый рослый из ребят придумал положить голову налима на свое плечо. Рыба оказалась настолько крупной, что хвост ее волочился по земле.

Может, так совпало, но к вечеру того дня с северной стороны небо покрылось черной тучей, полил дождь с градом, загрохотал гром и засверкала молния. Кому-то пришлось в голову, что мы, то есть я, поймали хозяйина реки – лусуда, чем его и разгневали. Наверное, именно тогда мне присвоили звание «рыбного короля». Я не обижался: действительно, увидев крупного ленка, залезшего под корягу на большой глубине, я мог нырнуть и вытащить его. Можно сказать, я с достоинством оправдывал звание «рыбного короля», пока не встретил другого, настоящего, короля рыб – тайменя.

Дело в том, что никто ни раньше, ни позже не встречал в нашей Дархинтуйке тайменя. Случай редчайший. Шла сеноуборочная страда. Поварихам пришла идея сварить уху. Было решено послать за рыбой двух мужчин,

я напросился к ним в качестве гонялы (загаһа ургөөхэ). Из-за стоявших жарких дней речка сильно обмелела. Дело было в Урда-Бэе, до сих пор помню это место.

Рыбаки вошли в азарт – носятся, кричат. В это время я, заметив хариуса, шуганувшего под берег, стал тихонько искать его. Один из рыбаков подбежал с криком: «Бросай, рыб надо гонять!» Осторожно водя рукой, наткнулся на что-то шершавое. Затаив дыхание, еще осторожнее веду дальше и наткнулся на плавники, еще дальше – опять плавники какой-то крупной рыбы. Вот рука нащупала жабры. Да это же просто огромная рыба! «Надо поймать и побежать к косарям, к маме!» С этой мыслью сунул руку в рыбы жабры и потянул к себе. Что случилось? Лечу и падаю, как камень, брошенный далеко от того места. Помню, рыбаки мои закричали: «Тула, тула!» («Таймень! Таймень!»). Долго они гонялись за ним, но все же поймали.

Медленно подхожу и вижу громадную рыбу розоватого цвета, всю сверкающую, с черными точками по бокам. Рыбаки радуются, а у меня слезы на глазах – это же моя рыба, а же ее нашел! Как бы обрадовал маму и всю бригаду!.. Мужики сунули мне несколько хариусов, велели отнести в бригаду, а мы, мол, будем еще рыбачить. Я со слезами пошел к сенокосчикам, но о случившемся промолчал. Ведь мое звание

«рыбного короля» было опозорено, опозорено настоящим королем рыб. Разве можно забыть, как я летел и словно брошенный камень падал в воду!

В прошлом году в соседнем магазине я вновь «встретился» со старым знакомым - тайменем, только замороженным. Руки сами потянулись, чтобы хоть сейчас, не боясь, что полечу и плюхнусь в воду, подержать тайменя в своих руках. Боже мой! Это же было восемьдесят лет назад, но время не стерло из памяти то таинственное, магическое ощущение, запавшее в детскую голову. К тому же, увидев цену одного килограмма - девятьсот пятьдесят рублей, - я понял, что держу в руках не менее четырнадцати тысяч рублей!

Я стал рыться в справочниках, выяснил, что эта рыба - из семейства лососей, бывает трех видов, водится в холодных чистых реках и озерах, встречаются особи до двух метров длиной и весом до восьмидесяти килограммов. За жирность, высокое - деликатес - вкусовое качество ценится так высоко. Недаром тогда два моих рыбака пустились в бега, скрыв добычу от товарищей. В отличие от них, я, мальчуган, устроил бы праздник всей бригаде, не посрамил бы свое звание «рыбного короля»...

Выше я остановился на трех своих неожиданных встречах. Четвертая встреча состоялась, когда я, осиротев в 13 лет, некоторое время жил в семье новой жены отчима.

Однажды просыпаюсь от надрывного лая собаки прямо у двери и громкого окрика бабушки Шара-Хубун: «Хубун, бодыш! Открой дверь и выстрели в воздух!» Имея заряженное картечью ружье, да еще собаку, осторожно открываю дверь. Собака, осмелев, с лаем побежала впереди меня. Слышу, как коровы в скотном дворе бегают, стуча копытами. Собака, бежавшая впереди меня, вдруг

попятилась и оказалась сзади. Темная ночь, ничего не видать. Но когда наклонился, заметил на горизонте что-то черное на мусорном бугорке. Будь что будет! Прицелился и нажал на курок. Кажется, пороха я не пожалел - яркое пламя метнулось до самого бугорка. Ночное эхо разнеслось по всей долине. Осмелевшая собака с лаем побежала к бугорку.

Я же до утра промучился в догадках, кого же я стрелял: наверное, не человек, что человеку делать в мусорной куче? Правда, несколько лет назад заключенные, сбежавшие из Джиды-городка, зарезали нашего деда Базар Табайе и были пойманы.

Когда рассвело, я побежал к бугорку и обнаружил следы, похожие на собачьи. Но хозяйские собаки не шлеются по ночам. Что-то тут не так. Пройдя немного по следу, я заметил свежую сукровицу от убежавшего зверя. След вел в сторону леса, значит, это был волк. Значит, он ранен, его надо преследовать и добить. Забегав домой и попив чайку, взял ружье и начал преследование.

Иду по следу. Вижу, как зверь отрыгнул крупными костями - как он мог проглотить такое? Он стал ложиться через каждые семь-восемь метров, но упорно удалялся вглубь леса. Сукровица не переставала течь. Так перешли перевал. Тут-то началась настоящая игра в кошки-мышки: зверь идет почти рядом, но его не видно. Он проходит через мои следы уже в очередной раз, а я, как бы ни напрягался, все равно его не вижу. Позже «знатоки» уверяли меня, что мои глаза были закрыты пеленой - еще немного, и зверь бы пообедал мной, а я даже выстрелить не успел бы.

Это продолжалось целый день. Когда время стало клониться к вечеру, преследуемый оживился и уверенным шагом удалился вглубь леса. Возможно, там,

в глубине темного леса, он задумал отомстить за причиненную боль. Мне же хватило ума развернуться и идти по направлению к дому...

В книге «Просёлки» известного писателя-публициста, природоведа Василия Михайловича Пескова есть интересный рассказ «Поединок». В мордовском селе Шейн-Майдан работницу совхоза «Сараст» Антонину Грошеву, возвращавшуюся с фермы поздно вечером, сначала толкнула, вцепилась в ногу и сбила, а затем вцепилась в горло вроде как собака.

Ни одна собака не могла так кусаться. Значит, это волк. Женщине удалось схватить зверя за нижнюю челюсть и разжимать, а другая рука скользнула в пасть зверя. От боли она толкнула руку поглубже и поймала зверя за язык железной хваткой, не ослабляя, тащила его почти километр. Дома никого не оказалось, и свободной рукой женщина вынесла на зверя всю ярость. Прибежавшие на шум соседи увидели мертвого волка и лежащую без памяти, истекающую кровью отважную соседку.

Писатель заключил свой рассказ тем, что в критический момент она не потеряла самообладания, проявила мужество, вышла из этой смертельной схватки победителем. Не растеряться, не потерять самообладания в нужный момент - вот это сила человека, высшего существа на земле.

Хоть я и далек от такой отваги, все же хотел бы особо подчеркнуть, что можно выйти из любого положения, если преодолешь свой страх, боязнь и трусость, ибо именно они - твои враги.

О хитрости, коварстве волка, наносящего урон животноводам, известно давно. Разговоры, что у кого-то волки задрали корову или овечку, встречались часто. Я был свидетелем одного случая в начале сороковых годов прошлого века.

В местности Зун-Бэе, это значит, в моем родном Дархинтуе, сенокосная бригада занималась заготовкой кормов. Разве можно сравнить теперешние холодные, короткие летние дни с теми теплыми, длинными солнечными днями, с тем незабываемым временем? Все было иначе: если лето - значит, стоят долгие жаркие дни, а дождь, как по заказу, польет только два-три дня. Наша холодная горная речка Хэбли нагревалась так, что хоть не вылезай из воды.

В один из таких дней маленькие дети в одних легких рубашонках играли возле дома. В какой-то момент трехлетняя дочурка дяди Бурууная потерялась из виду. Игравший с ребятней мой двоюродный брат, четырехлетний Володя, на расспросы взрослых показал в сторону севера, где была малозаметная тропинка, ведущая далеко в лес, а с правой стороны тропинки была густая чаща. Люди, конечно, побежали в ту сторону, кричали, звали, облазили весь лес. Поиски не дали результата. Началась настоящая паника. С соседних бригад, из колхозного центра примчались люди, кто на лошадях, кто пешком. Стали обшаривать каждый метр леса. Поиски продолжались до глубокой ночи. Только утром следующего дня молодой парень (Бадмын Очир) наткнулся на сидевшую на земле малышку в легонькой рубашонке, босую, дрожавшую от холода и голода.

Люди радовались, молились, устроили настоящий праздник. Интересно: на осторожные расспросы малышка смогла ответить, что ее вела большая собака, что она спала рядом и грела ребенка. Место, где нашли девочку, находилось в пяти-шести километрах, и тщательное обследование не обнаружило никаких собачьих следов.

По такому поводу, как было принято, провели необходимый обряд, дали малышке новое имя - Дударь. Со временем многое

забывается, и этот случай, кроме родителей, никто не вспоминал. «Путешественница» выросла красавицей, и такую же красавицу, полную копию мамы - Дударь, можно увидеть в лице ее дочери, только не перепутайте, как я перепутал этим летом.

Может, земляки догадывались, что малышку вела не собака, а волчица, и решили отнести на какое-то таинственное неземное существо. Даже несведущему человеку понятно, что собака шла бы по тропинке и оставила бы свой отпечаток. А волк никогда не пойдет по тропинке. Этот случай остался для меня полной загадкой. Были ли какие косвенные ссылки на то, что волчица из-за материнского инстинкта не трогает маленьких детей, старается увести в лес, на чем основывался автор книги и режиссер кинофильма «Тарзан» и что означало «Маугли».

Что-то есть в том, что находящиеся в сарае коровы всегда бегают в страхе, в панике стуча копытами, когда волк находится вдали, а не рядом. Так хотелось узнать побольше о повадках и хитростях этих хищников. Вспоминается рассказ об облаве, организованной на волков. Волки бежали по принятому у них рангу - впереди старая опытная волчица, за ней старый волк, потом выводок. Казалось, с ними покончено - все убиты, но при проверке среди убитых не оказалось старой волчицы.

Писалось о волчьих хитростях. Оказывается, когда волк идет, он аккуратно ступает правой задней ногой в след своей передней левой ноги, а левой задней - в след правой передней. От этого его следы ложатся прямо, как по веревочке, строчкой в одну линейку. Кажется, прошел один здоровенный волк. Опытный следопыт прочтет по следу, что тут прошло пять волков. Впереди шла мудрая матёрая волчица, сзади старый волк, а за ним молодые волчата.

Напоследок: как можно отличить след большой собаки от волчьего следа? На первый взгляд они почти одинаковы. Если внимательно приглядеться, можно увидеть, что лапа волка сжата с боков, и его след получается длиннее и «стройнее», отпечаток когтей и подушечек глубже. Расстояние между передними и задними когтями одной лапы больше, чем на собачьем следе. У собак отпечатки подушечек пальцев сливаются, а у волка - нет.

Может, и не стоило бы так подробно рассказывать об этом, но надо знать об опасном звере, о его хитростях, о вреде, приносимом человеку. Знать его внешний вид, отличительные черты: если знаешь - значит, ты уже вооружен.

Как бы ни был хитер, силен и опасен волк, человек, по выражению писателя, являясь «высшим существом на земле», всегда остается царем всех земных существ. Как пример тому такой случай. Дело было в годы войны. Дядя Бальжин, известный охотник, возвращаясь домой на утренней заре, встретил героя вышеописанного рассказа - волка - и метким выстрелом повалил его. Дядя не захотел мараться - не стал возиться с ним, снимать шкуру. Придя домой, он рассказал соседу Чимиту об убитом волке. Тот быстро уговорил соседа, они пошли, разделали волка как барана, варили, ели и благодарили дядю Бальжина.

